

Статья на тему:

«Образ учителя гимназии в рассказах

А.П.Чехова

/» Учитель словесности», «Человек в футляре»/

Автор:

Плахова В.И.

Учитель литературы

высшей категории

МБОУ Роговской СОШ

Тарасовский район

Ростовская область

2018

Ещё в 1822 году, когда русская художественная реалистическая проза только возникла, Пушкин определил те требования, которым она должна удовлетворять: «Точность и краткость – вот первые достоинства прозы. Она требует мыслей и мыслей – без них блестящие выражения ни к чему не служат» Эти заветы впервые были осуществлены самим же Пушкиным.

В последующем наиболее полно отвечают пушкинским требованиям к прозе именно новеллы А.П. Чехова: точность, краткость мысли. «Чехов – это Пушкин в прозе», - заметил однажды Л. Толстой.

Гениальность Чехова как прозаика-новеллиста в том, что он сумел в предельно краткой форме маленького рассказа и небольшой повести передать сложное и глубокое социально-психологическое содержание.

В жанр небольшой новеллы или очень короткой повести Чехов сумел вместить содержание, которого хватило бы на роман.

У зрелого Чехова в основе рассказа чаще всего лежит острый, переломный в жизни героев момент, момент, позволяющий писателю наиболее глубоко обнажить психологию героев, их характеры, столкновение которых и образует собой истинное движение сюжета во всех без исключения рассказах Чехова.

Чаще всего героем рассказов А.П. Чехова был современный писателю русский интеллигент, который любил поговорить о разных разностях, проводя тем не менее свои дни в праздности и лени.

И очень часто таким русским интеллигентом оказывался учитель гимназии. К образу учителя Чехов возвращался на протяжении всего своего творчества.. И это отнюдь не случайно. Всю жизнь Чехова беспокоили мысли о будущем России, о будущем русского народа, всё творчество его проникнуто поисками положительного героя, борца за прекрасное будущее. Писателя волновало, кто же будет создавать новое справедливое общество, каким окажется этот новый, молодой строитель. А это зависело, в первую очередь, (и это прекрасно понимал Чехов) от тех социальных условий, в которых будет воспитываться молодое поколение, поэтому такое большое место в его произведениях занимают образы воспитателей.

К числу таких рассказов, где главными героями являются русские интеллигенты, относятся и такие рассказы, как «Учитель словесности» и «Человек в футляре». Объединяет эти рассказы одно общее: Чехов обличает мир пошлости, мир праздности в образах самых передовых, на наш взгляд, представителей русской интеллигенции – учителей гимназии.

В этих рассказах мы находим ещё раз подтверждение тому, как на образе рядового учителя гимназии Чехов даёт нам не только картину их бесцельного существования, но и раскрывает, бичует всю систему просвещения царской России.

Небольшой промежуток времени разделяет эти два рассказа А.П. Чехова. Но в них Чехов затрагивает одну очень большую и важную проблему- проблему человеческого счастья. И эту проблему он решает образами учителей словесности Никитина в рассказе «Учитель словесности» и Беликова в рассказе «Человек в футляре». Кроме того, перед нами проходят и другие представители русской интеллигенции. Это и учитель географии и истории Ипполит Ипполитыч («Учитель словесности»), и Буркин, и учитель истории и географии Михаил Саввич Коваленко с сестрой Варей («Человек в футляре»).

Рассказ «Учитель словесности напечатан в 1894 году, но первая часть этого рассказа была опубликована в 1891 году. Тогда лишь одно заглавие произведения – «Обыватели»-настораживало и могло дать основание чуткому читателю усомниться в истинности обретенного героем счастья. Но сам герой- учитель Никитин- был полон радостного ощущения безмятежного счастья.

Рассказ этот, его название и содержание превосходно отражают противоречивые чувства и убеждения писателя в конце 80-х годов. Эту противоречивость видел и сам Чехов. Первого ноября 1889 года он писал А.С.Суворину :»Посылаю рассказ для фельетона. Несерьёзный пустячок из жизни провинциальных морских свинок. Простите мне баловство...Между прочим, сей рассказ имеет свою смешную историю. Я имел в виду кончить его так, чтобы от моих героев мокрого места не осталось, но нелёгкая дёрнула меня прочесть вслух нашим, все взмолились: пощади! Пощади! Я пощадил своих героев, и потому рассказ вышел так кисел.» История в самом деле забавная и ...поучительная. Так или иначе, но тогда- до поездки на Сахалин- Чехов мог пощадить своих «провинциальных свинок», теперь это стало невозможно.

В повестях 90-х годов Чехов обращается к изображению интеллигентного мещанства, которое претендовало на роль «умственной аристократии».»Чехова не обманывала эта личина, под которой он ощущал всё ту же ненавистную ему пошлость. Его врагом была пошлость,- писал Горький о Чехове,- он всю жизнь боролся с ней, её он осмеивал и изображал бесстрастным, острым пером, умея найти плесень пошлости даже там, где с первого взгляда казалось всё устроено очень хорошо, удобно, даже с блеском».¹

В 1894 году Чехов снова возвращается к рассказу «Обыватели», где продолжает показ представителя «культурного мещанства».

Учитель Никитин преподаёт в большом губернском городе , в гимназии; он знакомится с представителями местной интеллигенции- с семейством Шелестовых.

Шелестовы- именно те люди, в жизни которых с первого взгляда «всё устроено очень хорошо»: литературные споры, общество культурных людей, вечеринки, кавалькады. Вскоре Никитин влюбляется в младшую дочь Шелестовых и женится на ней. Женившись на Манюсе, он долгое время считает, что достиг вершины счастья. Герой полон радостных чувств: «Я думал: как расцвела, как поэтически красиво сложилась в последнее время моя жизнь! Два года назад я был ещё студентом, жил в дешёвых номерах на Неглинной, без денег, без родных и, как казалось мне тогда, без будущего. Теперь же я- учитель гимназии в одном из лучших губернских городов, обеспечен, любим, избалован».²

И совсем не волнует Никитина как учителя словесности то обстоятельство, что он до сих пор не читал Лессинга, он полон радостных предчувствий, и Лессинг его уже не интересуется. «Надо будет прочесть...»- подумал он.- Впрочем, зачем мне его читать? Ну его к чёрту!»³

Свой собственный двухэтажный дот, полученный в приданое, двадцать тысяч денег, также принесённых счастливым браком, деловитая, разумная жена, которая хлопотливо вьёт гнездо,- всё наполняет Никитина ощущением счастья.

¹Елизарова М.Е. Творчество Чехова и вопросы реализма конца 19 века. М., Гослитиздат,1958,с.104.

²Чехов А.П. Степь. Повести. Рассказы. М.»Художественная литература», 1980, с.324.

³там же, с. 323.

Чехов не скупится на краски, чтобы нарисовать истинную пасторальную идиллию, однако это нужно ему теперь лишь для того, чтобы ярче показать прозрение героя, когда он приходит к пониманию истинной цены мещанского счастья.

Таяли иллюзии. Никитин постепенно начинает прозревать. Его «красивая, осмысленная» жизнь предстаёт перед ним как бездна пошлости. Жена, которая так умиляла его своей деловитостью, на самом деле тупая, ограниченная мещанка, что сам он вовсе не педагог, а безликий чиновник, что идиллическая жизнь в двухэтажном доме в действительности невозможна, невыносима и оскорбительна для человека. Мало того- ему теперь кажется, что и его товарищи втайне недовольны и собой, и своей жизнью и лишь тщательно скрывают это недовольство.

Никитин, как никогда, ощущает, «что он вовсе не педагог, а чиновник такой же бездарный и безличный, как их преподаватель греческого языка; никогда у него не было призвания к учительской деятельности, с педагогикой он знаком не был и ею никогда не интересовался, обращаться с детьми не умеет; значение того, что он преподавал, было ему неизвестно и, быть может, он учил тому, что не нужно». ¹

Устами Никитина Чехов даёт нам картину преподавания в гимназии. Герой приравнивает себя к преподавателю греческого языка, который та же, как и он, «умеет скрывать свою тупость и ловко обманывать всех». Здесь же вспоминает и учителя истории и географии Ипполита Ипполитыча, у которого «самым нужным и самым важным считалось... по географии черчение карт, а по истории- знание хронологии.» «Покойный Ипполит Ипполитыч был откровенно туп, и все товарищи и ученики Знали, кто он и чего же можно ждать от него.»² Даже в бредовом состоянии он говорил только то, что всем известно: «Волга впадает в Каспийское море... Лошади кушают овёс и сено...»

Таким образом, можно представить, какие «талантливые» преподаватели занимались делом обучения и воспитания детей. Это были либо люди откровенно тупые, ил люди тупые и бездарные, но умеющие прикрыть свою тупость, мелочность запросов и интересов.

Чеховский учитель словесности глубоко разочаровывается в том, что принято называть личным счастьем. Он мечтает о забвении самого себя, стремится к иной жизни, которая «не в ладу с покоем и личным счастьем.» «Где я, боже мой?! Меня окружает пошлость и пошлость. Скучные, ничтожные люди, горшочки со сметаной, кувшины с молоком, тараканы, глупые женщины...Нет ничего страшнее, оскорбительнее, тоскливее пошлости. Бежать отсюда, бежать сегодня же, иначе я сойду с ума!»³

Эта другая жизнь не очень ясна Никитину, однако само отречение от «личного счастья» было весьма знаменательно и означало неизбежное выдвигание на первый план общественных проблем. В этом свете по –иному приходилось ставить и решать вопросы личной морали. Нравственный долг по отношению к закабалённому народу и неизбежно встающие в связи с этим давние вопросы- что делать, как практически осуществлять этот великий долг,- оказывались главными и основными для Чехова.

¹Чехов А.П. Степь. Повести. Рассказы. М.,»Художественная литература», 1980, с.330-331.

²Чехов А.П. Степь. Повести. Рассказы. М.,»Художественная литература», 1980, с.331.

³Чехов А.П. Степь. Повести. Рассказы. М.,»Художественная литература», 1980, с.332.

Таким образом, мы видим, что Чехов верил в то, что представители интеллигенции будут людьми с передовыми, прогрессивными взглядами.

Ещё более ярко нарисованы образы учителей гимназии в рассказе А.П. Чехова «Человек в футляре», написанном четырьмя годами позже, но поднимающем всё ту же волнующую проблему человеческого счастья.

Если в образе Ипполита Ипполитыча лишь намечаются черты, качества «футлярного человека» (тупость, замкнутость), то в образе преподавателя греческого языка Беликова они (эти черты) находят своё полнейшее воплощение.

«Название «Человек в футляре» звучит как тихий сигнал о бедствии, почти как «человек за бортом». Но ошутимо и анекдотическое начало, без которого вообще нет Чехова, ни раннего, ни позднего».¹

В лице Беликова писатель даёт завершённый, как бы уже перерастающий в символ образ чиновника в самом широком смысле слова. Ему враждебен весь мир, его раздражает, пугает и держит в постоянной тревоге действительность, он уже не может обойтись без футляра, без той «скорлупы», в которую жаждет спрятаться. «Как бы чего не вышло?»- это классическая формула, выражающая всепоглощающий, безотчётный и в то же время реальный страх перед живой жизнью.

Начиная повествование о Беликове, рассказчик делает такое обобщающее замечание: «Людей одиноких по натуре, которые, как рак-отшельник или улитка, стараются уйти в свою скорлупу, на этом свете немало. может, тут явление атавизма, возвращение к тому времени, когда предок человека не был ещё общественным животным и жил одиноко в своей берлоге.»²

Однако весь смысл рассказа именно в том, что Беликов не просто рак-отшельник или улитка: самое страшное в нем- его власть над окружающими, его общественное влияние.

Рассказчик, учитель Буркин, говорит о Беликове: «Мы, учителя, боялись его. И даже директор боялся. Вот подите же, наши учителя народ всё мыслящий, глубоко порядочный, воспитанный на Тургеневе и Щедрина, однако же этот человек, ходивший всегда в калошах и с зонтиком, держал в руках всю гимназию целых пятнадцать лет! Да что гимназию? Весь город!..Под влиянием таких людей, как Беликов, за последние десять-пятнадцать лет в нашем городе стали бояться всего. Бояться громко говорить, посылать письма, читать книги, бояться помогать бедным, учить грамоте.»³

Беликов добровольно берёт на себя роль блюстителя общественного порядка. Он- воплощение той косности, верноподданничества и мещанства, которые так широко распространялись в то время среди русской интеллигенции.

Прискорбно то, что такой человек преподаёт в гимназии, потому что, благодаря Беликовым, в гимназиях давилось всё передовое, прогрессивное. Буркин говорит, что «на педагогических советах он просто угнетал нас своею осторожностью, мнительностью и своими чисто футлярными соображениями... Своими вздохами, нытьём, своими тёмными очками на бледном, маленьком лице,- знаете, маленьком лице, как у хорька,- он давил нас всех, и мы уступали.»⁴

¹Паперный З. Записные книжки Чехова. М.,»Советский писатель», 1976, с.265.

²Чехов А.П. Рассказы. Л.,»Художественная литература», 1978, с.265.

³Чехов А.П. Рассказы. Л.,»Художественная литература», 1978, с.267.

⁴Чехов А.П. Рассказы. Л.,»Художественная литература», 1978, с.267.

Влияние Беликовых глубоко проникало во все поры общественной жизни: «Беликова похоронили, а сколько ещё таких человек в футляре осталось... сколько их ещё будет!»- заканчивает повествование Буркин.

А другой герой рассказа- Иван Иванович- делает ещё более широкие выводы: в сущности беликовщиной заражена вся жизнь так называемого культурного класса: «А разве то, что мы живём в городе, в духоте, в тесноте, пишем ненужные бумаги, играем в винт- разве это не футляр? А то, что мы проводим всю жизнь среди бездельников, сутяг, глупых, праздных женщин, говорим и слушаем разный вздор- разве это не футляр?..

...Видеть и слышать, как лгут и тебя же называют дураком за то, что ты терпишь эту ложь, сносить обиды, унижения, не смей открыто заявить, что ты на стороне честных, свободных людей, и самому лгать, улыбаться и всё это из-за куска хлеба, из-за тёплого угла, из-за какого-нибудь чинишка, которому грош цена- нет, больше жить так невозможно!»¹

Герой делает такой же вывод, как и учитель гимназии Никитин. Эти слова можно поставить эпиграфом к зрелому творчеству Чехова.

В рассказе «Человек в футляре» применён излюбленный чеховский приём контрастной характеристики в самой обострённой форме. «Словно идя навстречу классической формуле: крайности сходятся, Чехов и подобрал в футляре контрастный объект романтических ухаживаний: неугомонную хохотунью.»² Самые странности такого «кавалера», как Беликов, служили ей удобным поводом лишний раз весело похохотать.

Но реакционность и футлярность Беликова не претили Вареньке, и она не видела в них препятствия к замужеству. Варенька принадлежала к тому большинству провинциальных барышень, для которых в известном возрасте «за кого не выйти, лишь бы выйти».

В большей степени контрастирует с Беликовым учитель Буркин, ещё один представитель русской интеллигенции.

Буркин- человек, несомненно, прогрессивных взглядов. Это ему принадлежат слова: «Ах, свобода, свобода! Даже намёк, даже слабая надежда на её возможность, даёт душе крылья!» Поэтому он и общим тоном своего рассказа о Беликове и всеми деталями его истории даёт ему отрицательную характеристику. Однако отрицание Буркина пассивно: он не проявляет никакого активного протеста и настроен пессимистически, ни на что не надеется, не видит никакого просвета в будущем. Недаром он говорит Ивану Ивановичу на его замечание о том, что «так жить больше невозможно», следующее: «Это вы из другой оперы!»

Как отмечает исследователь М. Гушин в книге «Творчество А.П. Чехова», что всё поведение Беликова определяет сознательная вражда к революции. Сама композиция рассказа оттеняет эту сторону образа. Не случайно психологическая и бытовая характеристика принадлежит учителю гимназии Буркину, «человеку небольшого роста, толстому, совершенно лысому,», а политический вывод из неё- ветеринарному врачу Ивану Ивановичу,- «высокому худощавому старику с длинными усами.» Эти два рассказчика определяют различное отношение интеллигенции к беликовщине. В одном случае - пассивно-пессимистическое, в другом - активно-протестантское.

¹Чехов А.П. Рассказы. Л.,»Художественная литература,» 1978, с.276.

²Дерман А. О мастерстве Чехова. М., «Советский писатель,» 1959,с. 178.

В ещё большей степени противопоставлен Беликову учитель Коваленко. В его лице показан протест активный: Коваленко открыто выступает против Беликова, клеймит его пауком и доносчиком: «Не понимаю,- говорил он,- не понимаю, как вы перевариваете этого фискала, эту мерзкую рожу. Эх, господа, как вы можете тут жить! Атмосфера у вас удушающая, поганая. Разве вы педагоги, учителя? Вы чиновники, у вас не храм науки, а управа благочиния, и кислотной воняет, как в полицейской будке.»¹

Но Коваленко борется лишь с Беликовым, а не с беликовщиной. Ему нестерпима старая казённая гимназия с её «удушающей атмосферой», и он справедливо сравнивает её с полицейской будкой, но вместо того, чтобы призывать к борьбе с условиями, создающими эту удручающую атмосферу, он хочет только отойти в сторону:

«Поживу с вами ещё немного и уеду к себе на хутор и буду там раков ловить и хохлят учить. Уеду, а вы оставайтесь тут со своим Иудой, нехай вин лопне.»²

Высшую степень протеста против всей удушающей системы самодержавия и политического сыска представляет собой, к сожалению, не учитель гимназии, а ветеринарный врач.

«Как бы чего не вышло! И «Больше так жить невозможно!»- в этих двух полярно противоположных формулах Чехов отразил своё восприятие движения в общественно-политической жизни конца 19 века, борьбу реакции с надвигающейся революцией, а вместе с тем придал большую остроту сатирической обрисовке Беликова.»³

«Человеки в футлярах»- неизбежное порождение всей самодержавно-полицейской системы, при которой человек не может открыто стать на сторону «честных, свободных людей.»

Таким образом, подводя итоги, можно отметить, что Чехов в своих рассказах изображает по преимуществу средние слои русского общества в их бытовой повседневной жизни, у него, в отличие от писателей революционно-демократического лагеря и позднего Толстого нет резкого противопоставления «антагонистических сил русского общества того времени: с одной стороны, дворянства и чиновничества... с другой стороны, народных, крестьянских масс.» Прежде всего, это объясняется беспартийным демократическим просветительством писателя. Следует добавить, что Чехов в силу особенностей личной судьбы в первые годы творчества не мог непосредственно наблюдать ни усадьбную жизнь русских помещиков (как, скажем, наблюдал её дворянин Лев Толстой), ни жизнь крестьянства, как наблюдали её многие писатели революционно-демократического лагеря. В детстве Чехов общался с городским мещанством, мелкими торговцами и чиновниками. Позднее он наблюдал жизнь врачей и учителей, сотрудников юмористических журналов. Естественно поэтому, что «средние слои русского общества» в ранний период творчества ещё заметнее, чем позднее, представляли собой основных героев его произведений.

В ранний период творчества в произведениях Чехова преобладали наиболее «мелкие» представители разных профессиональных категорий «среднего сословия». Вниманию писателя всегда привлекали работники просвещения.

¹Чехов А. П. Рассказы Л.,»Художественная литература,» 1978, с.271.

²Чехов А. П. Рассказы Л.,»Художественная литература,» 1978, с.271-272.

³Голубков В.В. Мастерство А.П. Чехова. М., Учпедгиз, 1958, с.100.

Однако, если в ранний период это были ограниченные и пошлые «учителя» («Клевета», «Орден», «Экзамен на чин»), то в зрелый период на смену Ахинеевым, Тарантуловым и Змеежаловым пришли подлинные учителя, критически мыслящие, способные понять свои обязанности перед обществом («На подводе», «Учитель словесности»). Прежде всего, это учитель словесности Никитин, который начинает понимать своё подлинное место в педагогической системе, который делает вывод о том, что больше оставаться в таком обществе нельзя.

Но, хотя Чехов и показывает это зарождение критического, передового в учителе, но в целом система просвещения в России остаётся косной, застылой, убивающей в человеке даже самую способность мыслить. Одним из таких ярких сторонников такого способа обучения в гимназии, душителем всего передового является Беликов («Человек в футляре»). И хотя при чтении этот образ, описание жизни и поведения этого человека вызывает смех у читателя, но на самом деле злобный Беликов представляет собой «Крупную» фигуру педагогического мира, скорее страшную и грозную, чем смешную. И в основном русская система просвещения была представлена в то время именно такими учителями, как Беликов. Недаром учитель Буркин говорит с горечью: «...а сколько ещё таких человек в футляре осталось, сколько их ещё будет!»

Несомненно то, что Чехов показал передовых представителей в системе просвещения. Но они только на словах протестуют против старой системы образования, против косности, вообще против устоев жизни, жалкого и пошлого существования. Таковы учителя Никитин, Буркин. Но протест этот пассивен. Активно выступает и активно протестует учитель Коваленко. Он прямо заявляет о том, что гимназия превратилась в полицейский участок, благодаря тому, что в «храме науки» заседают такие люди, как Беликов, он упрекает преподавателей гимназии в пассивности, в бездействии по отношению к беликовым. Но Коваленко борется только с Беликовым, но не с беликовщиной и продолжать борьбу длительное время не намерен.

Как мы понимаем, Чехов хотел видеть в учителе самого передового представителя русского общества, но, к сожалению, действительность подсказывала совсем иное. И Чехов не увидел в русском учителе даже в будущем борца за справедливость. И виной этому были не социальные условия, которые способствовали зарождению и развитию не таких активных, критически мыслящих типов, как Коваленко и Буркин, а таких, как Беликов и ему подобных. В целом русская система просвещения была представлена именно Беликовым, и писатель вынужден это признать. Поэтому и фигура учителя Беликова - одна из самых злобных во всём творчестве писателя. Система просвещения тогдашней России стояла на страже самодержавного порядка.

Но слова чеховского героя: «Больше так жить невозможно!» - говорят о многом. Они говорят о том, что передовое, прогрессивное, критическое начало в русской интеллигенции получит дальнейшее развитие. Необходимо только изменить старые устои, весь общественный строй. И действительно, как в корне изменилась роль учителя в дальнейшем. А какова она в наше время! Сейчас учитель - это борец за всё самое передовое, это воспитатель человека, способного решать любые задачи, принимать самостоятельные решения, это сеятель «разумного, доброго, вечного» в сердцах молодого поколения.

И Чехов верит, что борцами за передовое, борцами за подлинное просвещение станут, в первую очередь, представители системы просвещения, учителя гимназии. Ярким

доказательством этого являются образы учителей гимназии, так реалистически нарисованные талантливой рукой писателя.

Список использованной литературы.

Бердников Г. А.П.Чехов (идейные и творческие искания). Л.,ИХЛ,1970.

Голубков В.В. Мастерство Чехова. М.,Учпедгиз, 1958.

Гущин М. Творчество А.П.Чехова. Очерки. Издательство Харьковского государственного университета имени А.М. Горького, Харьков,1954.

Дерман А. О мастерстве Чехова. М., «Советский писатель», 1959.

Елизарова М.Е. Творчество Чехова и вопросы реализма конца 19 века. М.,ИХЛ,1958.

Паперный З. Записные книжки Чехова. М., «Советский писатель»,1976.

Шкловский В. Заметки о прозе русских классиков. М., «Советский писатель»,1976.

Белкин А. Мастерство Чехова-новеллиста.- В сб.: Мастерство русских классиков. М.,Гослитиздат, 1959.

Кузнецова М.В. Творческая эволюция А.П. Чехова. Издательство Томского университета, Томск, 1978.